

3.2.4. Продажа техники колхозам

Многие другие начинания Хрущева по преодолению отставания сельского хозяйства также были обречены на неудачу, ибо действовал он преимущественно голыми призывами и административными методами. Советские вожди никак не могли уяснить, почему же колхозно-совхозная система не дает ожидаемых результатов. Причины искали всюду, кроме самой системы. Не хотят колхозники работать с должной отдачей на колхозных полях и фермах, предпочитая копать с утра до вечера в собственных огородах? Урезать приусадебные участки и ограничить численность содержащегося там скота. Не помогает? Перевести наиболее запущенные колхозы в совхозы, а остальным продать технику из ликвидированных машинно-тракторных станций. Но и это мало способствовало подъему сельского хозяйства: новые совхозы легли тяжелым бременем на государственный бюджет, а купленные колхозами тракторы и уборочные комбайны были отнюдь не новыми (новая техника шла преимущественно на целину), быстро выходили из строя, и на их ремонт не было средств. Вполне вероятно, что негативно сказалось и довольно индифферентное отношение населения.

Правда, было организовано всенародное обсуждение предложенной Хрущевым программы реорганизации МТС. Оно длилось около месяца, с 1 по 25 марта 1958 г. В ходе его было проведено 579 тысяч общих собраний, на которых присутствовало почти 50 миллионов человек и выступило более 3 миллионов. В партийные и советские органы, а также средства массовой информации поступило около 126 тысяч предложений и замечаний {1631}. 31 марта 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС».

Закон этот был больше похож на декларацию о намерениях. В первой его статье одобрялись разработанные ЦК КПСС и Советом Министров мероприятия. В нем подчеркивалось, что реформа должна осуществляться постепенно, с учетом зон и регионов, уровня развития экономики отдельных колхозов и в сроки, устанавливаемые республиканскими правительствами.

Как следует перестраивать производственно-техническое обслуживание колхозов, конкретизировалось в постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 18 апреля 1958 г. Тракторы и сельскохозяйственные машины должны были продаваться колхозам по их заявкам. Предусматривалась продажа в рассрочку, с правом погашения платежей в течение нескольких лет. И все это должно было проводиться на сугубо добровольных началах {1632}.

И в законе, и в постановлении речь шла о реорганизации машинно-тракторных станций в ремонтно-тракторные станции (РТС). На деле же больше половины МТС было просто-напросто ликвидировано. К осени 1958 г. две трети колхозов приняли на свои балансы технику, причем больше половины их уже купили ее, заплатив (наличными или в рассрочку) 14,2 млрд. рублей {1633}. Остальные хозяйства не торопились следовать их примеру, очевидно, потому, что не было у них ни сил, ни средств для этого. Министр сельского хозяйства РСФСР И.А. Бенедиктов, например, говорил, что, хотя большинство российских колхозов и желает купить технику, возможности сделать это есть не у всех, особенно в нечерноземных областях {1634}.

Власть же не пожелала растягивать реформу на долго и постановлением Совета министров СССР от 10 октября 1958 г. потребовала ускорить продажу техники колхозам и, мало того, сократить установленные ранее сроки ее оплаты. В результате к концу 1958 г. 75% тракторного и 66% комбайнового парка МТС (соответственно 482 и 215 тысяч машин) было

продано{1635}. Но реформатору не терпелось подвести итоги. Не устраивал его, очевидно, и 21 млрд. рублей, уже вырученный за продажу техники. Эта сумма могла бы быть гораздо больше, если бы 19% колхозов не продолжали обслуживаться МТС. Дабы покончить с их «иждивенческими настроениями», Хрущев на пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1959 г. предложил подумать:

– Надо ли сохранять в дальнейшем часть машинно-тракторных станций? Может быть стоит посоветовать колхозам, чтобы они, скажем, в течение определенного срока купили технику, предупредив, что оставшиеся сейчас машинно-тракторные станции будут реорганизованы?{1636}

Как правило, такого рода вопросы в его устах имели риторический характер. Ответ на них был ему известен. Объявленные ранее постепенность, добровольность, возможность для слабых колхозов в течение двух-трех лет (а порой и до пяти) решать вопросы о покупке техники и полной ее оплате – обо всем этом было забыто. Еще немного нажали на колхозы (а местные власти хорошо умели это делать), и вопрос фактически был решен на протяжении 1959 г. Государство выручило от этой операции 32 млрд. рублей{1637}. Для покупателей же итог был неоднозначным. Выиграли крепкие хозяйства. Проиграли слабые, принудительные платежи окончательно разорили многие из них. Во многом была разрушена и ремонтная база сельскохозяйственной техники: «реорганизация» 7903 МТС на деле означала ликвидацию половины их, число РТС не превышало 3,5 тысяч{1638}.

Все это, конечно, не могло не сказаться на оценках очевидцев и свидетелей данной реформы.

Положительно отнеслись к ликвидации МТС и продаже техники колхозам только 24,5% опрошенных в 1998 г. и 24% опрошенных в 1999 г.

«Это были нахлебники, они обдирали все хозяйства», – так отзывался об МТС А.П. Дьячков, рабочий совхоза «Зендиково» в Каширском районе{1639}. «До этого МТС технику по благу давал, хорошему колхозу – хорошую технику, плохому – плохую; теперь она будет своя», – рассуждал колхозник И. Н. Лопатников из села Ведянцы в Ичалковском районе Мордовии{1640}. Считала, что так должно и быть, колхозница Е.А. Бакатина из деревни Зубцово в Загорском районе{1641}. Был уверен, что «все должно быть единым», ее муж шофер Ю.С. Бакатин, ставший после этого еще и трактористом{1642}. «Ничего в этом не понимали, но думали, что со своей техникой будет лучше», – вспоминала А.А. Гаранина из деревни Дерюзино (колхоз «Заря») около Загорска{1643}. Надеялась на лучший исход доярка В.А. Грачева из деревни Варавино в Загорском районе{1644}. «Руководству виднее, – считала ее односельчанка М.С. Прошина{1645}. «В нашем колхозе “Путь к коммунизму” появилось много сельхозтехники, а мой брат стал работать на тракторе ДТ-54», – вспоминала Л.С. Смоленская (Шевченко) из села Ивано-Слюсаревка в Кушевском районе Краснодарского края{1646}. «Мужикам работы больше, а нам хорошо, что рядом они», – рассуждала колхозница М.И. Евланова из деревни Ананьинская в Шатурском районе{1647}.

По мнению колхозного механизатора В.А. Егорова из села Мишенка в Гжатском районе Смоленской области, эта мера позволила колхозам стать более самостоятельными, хотя «сначала было плохо – тяжело было покупать технику, кто побогаче – брал что получше»{1648}. Р.И. Бобровникова, продавец из села Михайловка в Железногорском районе Курской области, отмечала не только то, что колхоз стал хозяином техники, но и (в отличие от МТС, где сегодня на тракторе работал один человек, завтра другой, чинил его третий) закрепил трактора за механизаторами, и те их беречь стали, а в случае надобности могли и отремонтировать, они «знали и любили свою технику»{1649}.

Радовалась и агроном П.А. Барабошина из деревни Стрешневы Горы в Лотошинском районе: теперь не придется очень много тратить на оплату натурой работы МТС. «МТС много соков выпили с колхозов», – говорила доярка М.С. Прилепо из деревни Струженка в Суражском районе Брянской области. «МТС давали многое, но и брали очень много, так что неплохо, что колхозы стали сами себя обслуживать», – приводила свои доводы бухгалтер Ф.П. Асмошкина из колхоза им. 1-го мая в Мечетинском районе Ростовской области. «Правильно, техника должна быть в колхозах», – говорила Т.Е. Бухтерева из деревни Фулово в Конаковском районе Калининской области. «Председатель колхоза должен сам решать, как обрабатывать

землю, а не бегать за трактористом с бутылкой», – рассуждал колхозник В.Д. Жаров из деревни Марково в Лотошинском районе. Шофер из деревни Аксеново в Раменском районе Ю.И. Чумаров считал, что так будет лучше: «Техника в колхозе станет эксплуатироваться круглый год, не надо ждать, когда ее пришлет МТС». «Ребята теперь в колхозе будут все время, не уезжая на недели», – полагала 18-летняя медсестра М.А. Просникова из Дмитровского Погоста в Шатурском районе{1650}.

Строевой офицер из ближнего Подмосковья В.Я. Самойлов положительное значение продажи техники колхозам видел и в том, что у государства появились деньги для перевооружения и продолжения военной реформы{1651}.

«Не поняла, но верила решению партии» заведующая железнодорожной столовой в Петрозаводске М.А. Гришина. Еще 6 респондентов также отвечали: раз так решило правительство, значит, так надо{1652}.

Отнеслись отрицательно соответственно 13 и 23% опрошенных.

«Надо не обременять колхозы инфраструктурой, а совершенствовать взаимоотношения с МТС», – считал А.М. Семенов, председатель одного из колхозов в Корбовском районе Белоруссии{1653}. Сомневался, что колхозы справятся с техникой, И.С. Шитиков, главный зоотехник совхоза «Зендиково» в Каширском районе: «Для этого нужны богатые хозяйства»{1654}.

«Как специалист», отрицательно восприняла ликвидацию МТС научный сотрудник ВНИИ экономики сельского хозяйства В.Ф. Полянская. Очередной обираловкой колхозов государством, задыхающимся от непомерной гонки вооружения, называл эту реформу В.Я. Пономарев, еще недавно бывший председателем колхоза. «Разорением колхозов» назвала ее бригадир подмосковной сельхозартели им. Ленина П.И. Ковардак. Было очень жаль бригадиру Чебульской МТС в Сибири С.Ф. Пономареву, потратившему много сил и времени на работе там. «Потерять работу – значит погибнуть», – разочарованно думал слесарь Белоцкой МТС во Владимирской области Ю.Ф. Морозов. Продавщица Е.П. Широева и рабочая М.Т. Широкова из Реутово полагали, что колхозники в технике мало разбираются. «Стало больше бардака», – констатировал проживавший в подмосковной деревне Курково паровозный машинист И.П. Стрельченко. «В колхозе к технике относились плохо», – утверждала вулканизаторщица Останкинского молочного завода, проживавшая в деревне Вереснино. «Все растащили», – сетовала домохозяйка из подмосковного поселка Звягино А.П. Алабова. «Колхозы не справились с обслуживанием техники», – полагает учительница Власовской школы в Раменском районе Л.А. Змитрук. Полным разорением сельского хозяйства обернулась эта распродажа, говорит учительница Воздвиженской школы в Загорском районе А.П. Запрудникова. «Это было ошибкой, ничего хорошего это не принесло», – так считают еще не менее 3 респондентов{1655}.

По идейным соображениям, – оценил реформу как «грубейшую ошибку или преступление» инженер Московского автомобильного завода им. Сталина Е.Д. Монюшко: «Это лишило государство влияния на колхозы и затруднило переход кооперативно-колхозной собственности к более высокой форме – общенародной». Судя по ответам на другие вопросы, из тех же соображений исходил корреспондент газеты «Люберецкая правда» Е.Н. Фильков, оценивая ликвидацию МТС как «продолжение бесхозяйственности и непродуманности в управлении страной»{1656}.

Как видим, большинство отрицательных оценок дано, исходя уже из последующего опыта. Так что можно предположить, что на момент принятия решения о ликвидации МТС противников такого решения было гораздо меньше.

Отнеслись двояко от 2 до 3% опрошенных.

«Это было бы хорошо, если бы у колхозов были деньги», – рассуждала колхозница из смоленской деревни Ключики З. А. Яненко. У колхозницы А.Д. Лебедевой из костромского села Щелканово муж теперь стал жить дома, но труд его стал оплачиваться не в рублях, а в трудоднях. Выпускник Рязанского радиотехнического института В.В. Карпецкий, каждое лето проводивший у себя на родине в Калининской области, считал, что «сильным колхозам это на пользу, а бедному – куда ни кинь, все будет клин». Особо не радовались жители хутора Буденный в Воронежской области, ибо «прибавилось забот». Офицер ПВО из Кричева-6 И.А.

Курлов, одобряя продажу техники колхозам, считал в то же время ошибочным ликвидацию МТС: «Надо было их перенацелить на ремонт и техническое обслуживание этой техники». Точно так же рассуждала рабочая совхоза «Измайловский» в Ленинском районе Московской области А.Е. Щитина: «То, что появилась техника у колхозов – хорошо, но ликвидация МТС – плохо»{1657}.

Не заметили или было безразлично, не имели мнения соответственно 32,5 и 25% опрошенных.

«Горожан это мало трогало», – утверждал сотрудник Внуковской таможни Ю.Н. Шубников{1658}. Был далек от сельского хозяйства офицер И.В. Зотов, проживавший с семьей в подмосковных военных городках. «Нас никак не затронуло, – рассказывала Т.И. Калиничева из подмосковного Косино. – У нас совхоз, он сам владел техникой». «Сельским хозяйством мало интересовался» военно-служащий из поселка Насосный в Азербайджане Н.Е. Чепрасов. «Не затронуло это» и учительницу с острова Попова около Владивостока Н.Б. Косяк{1659}. Далека от этого была, зная МТС только по кинофильмам, продавщица из подмосковных Подлипков О.Г. Михайлова. «Колхозами не интересовался» только что покинувший деревню студент из Балашова в Саратовской области А.Н. Соколов. Как раньше чинил трактора в Хмельницкой МТС, так и продолжал их чинить уже в совхозе (а не в колхозе) Н.А. Бондарук: «Ну продали и продали! Слесаря всем нужны. Я без куса хлеба не остался»{1660}. Равнодушной оказалась и М.М. Кузнецова, доярка совхоза «Анненский» из деревни Орешки в Рузском районе{1661}. Безразлично отнеслась и А.П. Мишурина, колхозница колхоза «Пламя» из деревни Софьино в том же Рузском районе{1662}.

Не помнят соответственно 11 и 9% опрошенных. Не знают, что ответить, от 5 до 10% опрошенных. Ответа нет или он не расшифровывается у соответственно 10 и 5% опрошенных.

Как видно из ответов скептиков, скептицизм многих из них выражает их последующее разочарование тем, во что вылилась ликвидация МТС и продажа техники колхозам. Подъема в хозяйстве колхозов за этим не последовало.

Не все ладно было и на целине. На Курской областной конференции КПСС 1 сентября 1961 г. при обсуждении проекта партийной программы писатель-очеркист В.В. Овечкин нарисовал безрадостную картину полного провала. Цифры и примеры выглядели убедительно. Разумными и обоснованными были и его предложения. Но конференция сочла это выступление «политически незрелым» и лишила Овечкина депутатского мандата. Он, вернувшись домой, пытался застрелиться. Врачам удалось спасти его жизнь, но не здоровье{1663}.

Хрущев же на XXII съезде КПСС продолжал демонстрировать свой оптимизм, рассказывая:

– Многие западные политические деятели иной раз говорят: «В достижения вашей промышленности мы верим, но не понимаем, как вы выправите положение с сельским хозяйством». Беседуя с ними, я говорил: «Обождите, мы вам еще покажем кузькину мать и в производстве сельскохозяйственных продукции!»{1664}.

И одной из палочек-выручалочек продолжала казаться ему кукуруза.

– Необходимо, товарищи, понять, – снова и снова убеждал он с трибуны этого съезда, – что без кукурузы колхозы и совхозы не поднимутся на должный уровень в производстве зерна. Кукуруза показала свои возможности во всех районах Советского Союза{1665}.

Если в Америке эта высокоурожайная культура с излишком обеспечивает потребности скота и птицы в кормах, рассуждал он, то почему этого не может быть у нас? И руководителей всех регионов, даже северных, где из зерновых ничего кроме ржи и овса не росло, заставляли брать обязательство по расширению посевов «королевы полей». В результате не было ни кукурузы, ни ржи с овсом.